

Глава 677: Алхимическая оценка?

Сян Минжи!

Божественный огонь лазурного дракона!

Уловив эти слова, Хуан Сяолун нахмурился, он был в шоке.

Этот Сян Минжи действительно нашёл один из четырех великих божественных огней!

Хотя Хуан Сяолун понятия не имел, что это было, он мог понять из разговора, что это было удивительно мощное пламя.

Для алхимика, помимо собственных навыков, их собственное пламя также было чрезвычайно важным. Подобно Хуан Сяолуну, если бы не его истинный бессмертный огонь, ему не удалось создавать священные божественные гранулы, независимо от того, насколько высока степень его культивации.

Даже старик показал удивление, слыша это. Он оставался на пике Золотого Дракона в течение десятилетия, инструктируя Хуан Сяолуна в алхимии, поэтому он узнал некоторые детали, связанные с этим учеником. Например, оскорбление Хуан Сяолуна этим личным учеником и директором Института Лазурного Дракона.

«Сян Минжи, этот хуй с горы, на самом деле достал себе божественный огонь Лазурного Дракона!» Лицо старика обернулось мрачным.

Хуан Сяолун, наблюдая за серьезным выражением лица старика, засомневался.

Глядя на Хуан Сяолуна, Старейшина Восходящей Луны задумался на мгновение, прежде чем сказать: «В наших четырех галактиках есть четыре великих божественных огня. Согласно легенде, эти четыре великих божественных огня были чрезвычайно мощными огнями, рожденными природой. Но они исчезли более миллиона лет назад, я не ожидал, что один из них попадет в руки этого отродья, Сян Минжи! »

Хуан Сяолун с недоумением посмотрел на старика.

Чрезвычайно мощные огни?! Хуан Сяолун, однако, не считал, что Божественный огонь Лазурного Дракона был всего лишь просто очень мощным огнем. Старик что-то скрывал.

Возможно, старик волновался, что он почувствует сильное давление, зная, насколько замечателен Божественный огонь Лазурного Дракона?

«После интеграции с Божественным Огнем Лазурного Дракона тело Сяна Минжи бесконечно закаляется божественным огнем. Я слышал, что его сила значительно увеличилась, и он уже стал седьмым уровнем!»

«Личный ученик директора института Вермиллиона Птиц, Хэ Фейфан и личный ученик Института Белого Тигра, Ван Чжэнсинь, тоже здесь. Оба они являются пиковыми мастерами позднего десятого уровня, и не забывайте, что их навыки алхимии достигли уровня Мастера. На этот раз они также нацелены на титул короля алхимии!»

«Я слышал, что личный ученик директора «Черного воина», Хуан Сяолун, также будет участвовать в конкурсе. Интересно, правда ли это. Его талант уже признан первым в четырех

галактиках, но знает, каковы его навыки алхимии».

«Так что, если его талант к культивации будет самым высоким в четырех галактиках? Это не может доказать, что его навыки алхимии так же хороши. Есть так много талантливых мастеров, но они среднячки в алхимии. На этот раз Сян Минжи дал понять, что он победит Хуан Сяолуна в этом Конкурсе гроссмейстеров Алхимии и заставит его встать на колени и назвать его королём!»

Глаза Хуан Сяолуна, вспыхнувшие холодным светом, услышали это, он обернулся и посмотрел на человека, который говорил.

Однако этот человек не заметил выражения Хуан Сяолуна, и он продолжал с гордостью: «Честно говоря, я видел своими глазами, когда Сян Минжи создал партию божественных гранул Вудци всего за три часа!»

Остальные трое были ошеломлены: «Священные гранулы Вудци?! Более того, за три часа!»

Это было потрясающе! Это было больше, чем могли быть некоторые алхимические мастера.

«Видишь, боишься теперь?» Самодовольство на лице этого человека возросло: «Вы, ребята, думаете, что Хуан, как его там зовут, Сяолун, может это сделать? Может ли он создать партию божественных гранул Вудци через три часа? Забудьте об этом, дайте ему хоть три года, даже триста лет, я говорю, что он все равно не сможет этого сделать!»

Удивительно, но Старейшина Восходящей Луны не пришёл в ярость, услышав это, он лишь сладко улыбнулся Хуан Сяолуну: «Брат, похоже, что на этом турнире все ждут твоего унижения».

Хуан Сяолун подавлял его растущее намерение убить, его лицо было спокойным и сдержанным: «При отборе в Институт Черного воина все ждали моего унижения, включая мастера Фэн Яна. Но, в конце концов, я номер один ».

Старик показал редкую благодарную улыбку: «Хорошо! Властный, героический, могучий, царственный!»

Хуан Сяолун закатил глаза. «Старик, какой властный, какой могучий, какой царский? Ты несёшь бред!»

Ши Сяофей, которая сидела тихо, широко улыбнулась, услышав этот разговор мастера и ученика.

«Прекрасно, хорошо! После этого нам все равно нужно отправиться в Ассоциацию гроссмейстеров Алхимии».

«В Ассоциацию?» Хуан Сяолун был озадачен.

Старейшина притворился раздраженным: «Ты не обратил ни малейшего внимания на конкурс гроссмейстера Алхимии? Для участия в конкурсе первое и самое главное требование – регистрация в ассоциации».

Хуан Сяолун показал смущенную улыбку, он действительно не обращал особого внимания на вопросы, связанные с Конкурсом гроссмейстера Алхимии. Помимо культивирования, он только практиковал свои навыки алхимии. Поэтому он действительно не знал, что есть такое

требование, чтобы принять участие в конкурсе.

Только теперь он знал причину, по которой старик хотел привести его в ассоциацию.

Закончив вино, которое подал владелец ресторана Дэн Кайчжи, старейшина встал, поглаживая живот и желая большего. Трое вышли из ресторана, но сначала взяли два своих кувшина вина.

Конечно, деньги пошли из кармана Хуан Сяолуна.

Несмотря на то, что он не ступал здесь несколько десятков тысяч лет, Старейшина Восходящей Луны легко маневрировал по улицам. Город не сильно изменился даже после того, как прошло время.

Вскоре они прибыли в штаб-квартиру Ассоциации алхимиков. Хуан Сяолун и Ши Сяофэй вошли, следуя за стариком.

Великолепное, грандиозное, элегантное здание предстало перед ними, и взгляд старика отражал смешанные чувства; ностальгия, счастье, волнение, но еще было намек на сожаление ...?

Хуан Сяолун почувствовал себя странно, заметив сожаление в глазах старика, что такого произошло, чтобы сожалеть об Ассоциации гроссмейстеров алхимии?

«Прошло шестьдесят тысяч лет с тех пор, как я здесь был здесь ...» Старик вздохнул. «Интересно, изменилась ли внутренняя часть. Давай, пойдем. »Сказав это, он сделал первый шаг через вход. Поскольку у входа не было охраны, их действиям никто не мешал. Это было потому, что Ассоциация гроссмейстеров Алхимии считала, что никто не посмеет устроить здесь неприятности.

Хуан Сяолун и Ши Сяофэй следовали за Стариком.

Выйдя через порог, они пришли в большой зал. В четырех углах зала были старые печи, испускающие древнюю ауру и легкий аромат.

То, чего Хуан Сяолун не ожидал, было толпой внутри. Люди из всех четырех галактик спешили участвовать в Конкурсе гроссмейстеров Алхимии, и, как и Хуан Сяолун, у некоторых из них еще не было регистрации, в то время как другие просто сопровождали своих друзей.

Хотя Старейшина Восходящей Луны был Великим Старейшиной Ассоциации Алхимии, он не раскрыл свою личность. Вместо этого он сказал Хуан Сяолуну встать в очередь и честно подождать.

Пока Хуан Сяолун ждал своей очереди, Лин Яньхан, вернувшийся в свое поместье в жалком состоянии, услышал отчет о том, что Хуан Сяолун отправился в ассоциацию. Лин Яньхан не мог удержаться от смеха, когда услышал это: «Он участвует? Уёбок, подождём и посмотрим, как этот молодой мастер растопчет тебя!» Он немедленно повел группу подчиненных в штаб-квартиру Ассоциации алхимиков.

Хотя он не был старейшиной, как его отец, он был дьяконом Зала Ассоциации алхимиков-гроссмейстеров.

Попадёт ли Хуан Сяолун на конкурс или нет — одно слово от него может повлиять на результат.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/352582>